

Ежонедельник общественной и политической мысли

„POSSEV“

Sozialpolitische Rundschau id russischer Sprache. Deutschland
Social and Political Review in Russian Language. Germany
Hebdomadaire Social et Politique en langue russe. Allemagne
Издательство и редакция: Limburg/Lahn, Verlag
„Possev“ Bankkonto: Limburger Bank V 14 Post-
scheckkonto: Frankfurt/M 33 461 Условия подписки в
Германии: 5 ном.—3 НМ, 10—6 НМ, 15—9 НМ, и т. д.
Условия приема объявлений: 1/64 стр.—7 НМ, 1/32—
13 НМ, 1/16—25 НМ, 1/8—50 НМ, 1/4—90 НМ, 1/2—
180 НМ, 1 стр.—360 НМ Розыски—20 пф. слово.

Выходит по воскресеньям.
Цена номера в розничной продаже 70 пфен.

V ГОД

ВОСКРЕСЕНЬЕ, 27 НОЯБРЯ 1949 г.

№ 48 (183)

«О ДРУЗЬЯХ, ТОВАРИЩАХ...»

Е. Романов

Польский коммунист — прежде всего коммунист, а потом поляк; американский коммунист — прежде всего коммунист, а потом американец; грузинский коммунист — прежде всего коммунист, а потом грузин; русский коммунист — прежде всего коммунист, а потом русский и т. д. И ярче всего это выразил Ленин памятными словами: «А на Россию, господа, нам наплевать!» Торез не сказал по аналогичному поводу «исторической» фразы, но своим поведением, и поведением всей французской компартии в 1939-1941 гг., вошел в историю, предав родину во имя коммунизма. Но в этом отношении все коммунистические партии одинаковы — достаточно внимательно проследить их деятельность, чтобы в том убедиться. Их сущность — интернациональна.

Возражения с ссылками на Тито или «национальный курс» Сталина не могут быть приняты.

Первое — по той простой причине, что само явление «титоизма» — интернационально. И не случайно возникновение «титоистов» в других компартиях, в том числе и в ВКП(б). «Титоизм» — это внутрикоммунистическая оппозиция по вопросу о формах взаимоотношений коммунистических

государств между собой в нынешнем и в будущем мире. То, что при этом Тито использует национальные чувства югославского народа, не меняет сущности дела. Как интернациональной сущности ВКП(б) не менял «национальный курс» военных лет.

Второе — потому, что «национальный курс» Сталина был только следствием национального подъема народа, а не его причиной. Борьба с внешним завоевателем вызвала к жизни у молодого поколения — дремавшие, а у старшего — загонявшиеся большевиками подспудные национальные чувства, чувства русского патриотизма. Об этом на редкость искренне написал молодой поэт в провинциальной комсомольской газете:

Как дорога, близка ты мне,
Родная сторона!
Любовь, что крепла на войне
Правдива и сильна.

И если в восемнадцать лет,
Шагнув в окоп сырой,
Я видел солнца яркий свет, —
Так этот свет был твой.

Свет Солнца, свет России — наше поколение увидело в эту войну. И свет этот затмил ложное коммунистическое солнце; настолько затмил, что большевистские вожаки во главе со Сталиным во имя своего спасения, должны были освещаться Его светом и делают это до сих пор. Это лавирование, это беспринципное использование всего, что может помочь достичь конечную цель, но это не в коем случае не — изменение интернациональной сущности большевиков.

Поэтому коммунисты (речь идет везде о коммунистах настоящих, а не о «числящихся в партии» — оговорка необходима особенно по отношению к ВКП(б) независимо от их национальности, находят общий язык, поддерживают друг друга. Напомним об интерна-

циональных бригадах в Испании, о гражданской войне в Китае и партизанщине в Греции, не говоря уже о той поддержке, которая оказывается коммунистам-эмигрантам.

Не можем не провести параллели. Фашизм — тоже был интернационален. Испанская война, — тот же пример, — Де-Грелль, Мосли, Кнут Гамсун, Квислинг. Кстати, имя Квислинга стало нарицательным именем изменника родины. Но, например, Торез или Готвальд, Куусинен или Толятти имеют, по меньшей мере, столько же прав на это.

Итак, два движения, порожденные капитализмом, несправедливостями старого мира, — коммунизм и фашизм, — движения интернациональные, ставящие своей целью переделать весь мир по своему и, превращающие в свою базу те страны, где удалось захватить власть. В первом случае — Россия, теперь Китай и восточная Европа, во втором — Германия, Италия и некоторые другие. При этом, естественно, что голос тех, чьи страны являются базой, кто держит в своих руках материальные ресурсы борьбы, звучит громче и весит тяжелее. Но и это обстоятельство не меняет сущности движений.

Фашизм рухнул раньше коммунизма потому, что в нем самом таилось гибельное противоречие. Противоречие между интернациональной формой, интернациональной задачей и узко-националистической, зоологически-шовинистической идеологией. Именно это противоречие диктовало немцам политику в этой войне.

У коммунизма этого противоречия нет, но его ахиллесова пята в несовместимости интернациональной, доходящей до полного отрицания нации, идеологии с нормальным национальным чувством, чувством самобытности каждого народа, каждого человека. Это противоречие особенно ярко сказалось во время последней войны и не привело коммунизм к гибели, только потому, что противоречие его противника было более губительным. Вторым решающим фактором было то обстоятельство, что

(Окончание на стр. 13)

В номере:

Н. Рутч
ГИТЛЕР И КАМПАНИЯ 1941 Г.

Л. Анов
СОЛИДАРИЗМ И РОССИЯ

Григорий Климов
В БЕРЛИНСКОМ КРЕМЛЕ